УДК 821.161.1
DOI ……..

«ВСЕ ИСПОРТИЛИ “ОБОИ”» (СБОРНИК Н. ГУМИЛЕВА, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ НА ПУШКИНСКУЮ ПРЕМИЮ)*

В.В. Филичева

Аннотация*:* В статье рассказывается о книге Н. Гумилева «Романтические цветы», находящейся в библиотеке Пушкинского Дома. Книга была прислана на конкурс на соискание премии имени А. С. Пушкина Российской Академии наук 1909 года. Рецензия, которую должен был дать книге А. Ф. Кони, не обнаружена, однако, в самом экземпляре сохранились маргиналии читателя, которые, предположительно, принадлежат рецензенту. В статье рассмотрены причины, по которым Гумилев не мог получить премию. Пометы и записи на полях книги отражают восприятие модернистской книги читателем-современником.

Ключевые слова*:* Н. Гумилев, Пушкинская премия, «Романтические цветы», А.Ф. Кони, маргиналии

Информация об авторе: Вера Владимировна Филичева, аспирант Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: lntfmd@rambler.ru.

Премия имени А.С. Пушкина вручалась с 1881 по 1917 г. Императорской Санкт-Петербургской Академией наук[1]. На премию представлялись как оригинальные прозаические и стихотворные произведения, так и переводы в стихах, а также работы по истории русской литературы. Книги, поступавшие на соискание, отправлялись на рецензирование действительным и почетным членам Академии наук. Главным критерием в оценке произведений было следование «пушкинской традиции» — использование языка и формы пушкинской поэзии[2].

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Что и как читали русские классики? (От круга чтения к стратегиям письма)» № 15-34-11047.

[1] Подробнее см.: *Рейтблат А., Дубин Б.* Литературные премии как социальный институт: Пример дореволюционной России // Критическая масса. 2006. № 2. С. 8–16; *Басаргина Е.Ю.* Вячеслав Иванов – соискатель пушкинской премии // Вячеслав Иванов: Исследования и материалы. СПб., 2010. Вып. I. С. 430–447; *Грачева А.М.* Алексей Ремизов и Пушкинская премия Императорской Академии наук // Русская литература. 2014. № 3. С. 185–196.

[2] Так, Рейтблат и Дубин иллюстрируют это такими примерами характеристик: «О.Ф. Миллер в отзыве отмечал как достоинство Я. П. Полонского, что он ”является

За всю историю премии среди поэтов ею были поощрены (без учета почетных отзывов и премий за перевод) А.Н. Майков (рец. Я.К. Грота), Я.П. Полонский (рец. Грота), С.Я. Надсон (рец. Грота/А.А. Голенищев-Кутузов), А.А. Голенищев-Кутузов (рец. Н.Н. Страхова), И.А. Бунин (1903 – рец. Голенищева-Кутузова; 1909 – К.Р.), М.А. Лохвицкая (рец. – К.Р.)[3].

Отчеты с рецензиями на произведения победителей печатались в Сборниках ОРЯС. И так как в отчетах не указывалось, кто представлял свои произведения, полный список участников доступен только в архиве. В случае с Вячеславом Ивановым, участвовавшим в шестнадцатом присуждении Пушкинской премии 1905 г., мы имеем сохранившийся отрицательный отзыв, который недавно был опубликован как «важный документ в контексте других откликов на первый сборник поэта»[4]. В отчетах, что именно было отклонено, не сообщалось. Участники конкурса, присылавшие свои сочинения на соискание и не снискавшие премии, зачастую остаются неизвестны, хотя это имеет важное биографическое значение для каждого отдельного автора-соискателя.

В составе фонда библиотеки Пушкинского Дома нам удалось обнаружить несколько книг, сопроводительные надписи на которых свидетельствуют о том, что они представлялись на конкурс[5]. В от-

---

одним из немногих в наши дни служителей чистого искусства, т. е. того, которое само по себе цель”, а в 1894 г. Н.Н. Страхов, рецензируя для очередного присуждения премии книгу А.А. Голенищева-Кутузова, писал, что автор — ”истинный питомец русской школы. Он может быть даже прямо назван подражателем Пушкина”, поскольку “подражает Пушкину в стихосложении, в языке, во вкусе, простоте...”» (См.: *Рейтблат А., Дубин Б.* Литературные премии как социальный институт. С. 13).

[3] Полный список лауреатов премий и почетных отзывов см.: *Рейтблат А., Дубин Б.* Литературные премии как социальный институт. С. 15–16.

[4] См.: *Басаргина Е.Ю.* Вячеслав Иванов – соискатель пушкинской премии // Вячеслав Иванов: Исследования и материалы. СПб., 20[illegible]. С. 430–447. См. также публикацию отзыва на книгу А.М. Ремизова: *Грачева А.М.* [illegible]ксей Н[illegible]ов и Пушкинская премия Императорской Академии наук // Русская литература. 2014. №[illegible]

[5] *Бунин И.А.* Стихотворения. 1903–1906 г. СПб., 1906 (Бунин И.А. Соч. Т. 3): «В Академию Наук. В Комиссию по присуждению Пушкинских Премий. От И.А. Бунина, Москва, Столовый, д. Муромцева» (Шифр: 1953к/4584); *Голенищев-Кутузов А.* Соч. СПб., 1894. Т. 1: «Представлена была на X[ый] Пушкинский конкурс 1894 г.» (Шифр: 8.7/23); *Данилевский М.Г.* Рассвет. СПб., 1908: «В Императорскую Академию Наук имени А.С. Пушкина. 25 января 1908 г. Харьков М.Г. Данилевский» (Шифр: 8.1/14); *Закревская М.* Стихотворения. Казань, 1895: «На соискание премии А.С. Пушкина. Из Казани. Петропавловский пер., меблированные комнаты Соболевых, № 23» (Шифр: 1953и/1167); *Муравей В.А.* Повести. Т. 2. Казань, 1903: «В Императорскую Академию Наук на соискание Пушкинской премии. Муравей. (Адрес автора на 502 стр.)» (Шифр: 13.9/19); *Навроцкий А.А.* (Н.А. Вроцкий) Одноактные драмы. СПб., 1909: «На конкурс премии А.С. Пушкина. Представлена 11 ноября 1909 г.» (Шифр: Бр.163/16); *Поляков В.* Стихотворения. СПб., 1909: «Стихотворения моего покойного брата В. Полякова представляю на конкурс на соискание премии имени Пушкина 1911 года. Дмитрий Лазаревич Поляков. Моховая, 8. С.-Петербург» (шифр: 1938л/497); *Федоров А.М.* Стихотворения. 2-е изд. СПб., 1909: «В Импера-

личие от этих книг, на экземпляре «Романтических цветов» Н.С. Гумилева из библиотеки Пушкинского Дома нет надписи о том, что она была представлена на Пушкинскую премию, об этом свидетельствует только запись на библиографической карточке каталога: «подарен II отделением [имп. Академии наук] из книг, представленных на Пушкинскую премию». Возможно, сопроводительная запись размещалась на переднем форзаце, рядом с посвящением «Анне Андреевне Горенко», который в этом экземпляре вырезан.

Впервые информация о том, что Гумилев подавал книгу на соискание премии, появилась в статье Басаргиной в 2010 г. Как пишет Е.Ю. Басаргина, «поэты-модернисты, по-видимому, были хорошо осведомлены о литературных вкусах и пристрастиях судей и не участвовали в конкурсе»[6]. Однако свои произведения на конкурс подавали Сергей Городецкий, Вячеслав Иванов, Алексей Ремизов и Николай Гумилев[7].

По документам Архива Академии наук удалось установить, что поступившая во II отделение АН книга «Романтические цветы» была отослана на рецензию А.Ф. Кони 22 февраля 1908 г.[8] Однако мы не располагаем ни сопроводительным письмом автора, ни отзывом рецензента. Отзыв также не обнаружен и среди документов в фонде А.Ф. Кони (ИРЛИ). По правилам премии, на конкурс присылалось два экземпляра книги, один из которых, видимо, оставался у рецензента, а затем вместе с архивом и книжной коллекцией поступил в Пушкинский Дом[9].

В 1909 г. вручалась XVIII Пушкинская премия; представленные 57 сочинений от 36 авторов составляли «двадцать сборников стихотворений, один исторический роман, три эпических поэмы, двадцать повестей и рассказов, один роман, одна комедия в стихах, одна трагедия, шесть переводных трагедий и поэм и историко-литературные монографии»[10]. По числу представленных сочинений и, в частности, стихотворных сборников этот конкурс был самым насыщенным. Переводчиков поощряли чаще, однако росло количество присылаемых стихотворных сочинений, например, на XIII – 12 стихотворных; на

торскую Академию Наук. 2-е отд. На соискание премии имени А.С. Пушкина» (Шифр: 11.2/13); *Федоров А.* Рассказы. 1908: «В Императорскую Академию Наук. 2-е отд. Для соискания Пушкинской Премии» (Шифр: 9.1/13).

[6] *Басаргина Е.Ю.* Вячеслав Иванов – соискатель пушкинской премии. С. 434.

[7] Там же.

[8] СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. № 19. Л. 1 об., дата указана: Там же. Л. 3 об.

[9] О поступлении архива А.Ф. Кони в Пушкинский Дом см.: *Иванова Т.Г.* Рукописный отдел Пушкинского Дома: Исторический очерк. СПб., 2006. С. 144–145.

[10] Восемнадцатое присуждение премий имени А. С. Пушкина 1909 года. Отчет и рецензии I–VIII. СПб., 1911. С. 1.

XV – 4 стихотворных, на XVII – 16, а на XVIII – 20, среди которых были книги С. Аничковой, И. Бунина, М. Гербановского, Т. Ардова, А.Ф. Мейснера, П.М. Первушина, А.Ф. Ратгауза, И. Тхоржевского, М. Цейнера, О.Н. Чюминой.

В 1909 г. премий были удостоены: И.А. Бунин (половинная премия), а почетных отзывов – В. Рудич (обе рецензии – К.Р.) и О.Н. Чюмина (рецензия Ф.Д. Батюшкова).

В письме к А.А. Шахматову Кони сообщал о готовности рецензии: «Посылаю Вам первый из моих отзывов на 28 февраля», в комментарии на это указано, что «Кони был рецензентом сочинений трех авторов, из которых одному (Г.Т. Полилову-Северцеву) был присужден почетный отзыв им. А.С. Пушкина…» Две другие книги в комментариях не названы[11].

В 1908 г. стихи рецензировали: П.И. Вейнберг, К.Р., Н.А. Котляревский, Ф.Д. Батюшков, А.А. Голенищев-Кутузов. Обращает на себя внимание, что Кони не в первый раз рецензировал стихи для Пушкинской премии. В 1907 г. (вручение семнадцатой пушкинской премии) Кони были поручены пять книг[12], среди которых две стихотворные и одна – стихотворные переводы И.И. Тхоржевского «из новейшей французской лирики». В рецензии, где он рекомендовал удостоить эту книгу почетного отзыва, отмечено: «Выбор произведений – сделан со вкусом; стих перевода сжат и гармоничен и почти везде соблюдены, несмотря на всю трудность, *тот же размер и расположение строф*, как в подлиннике […] Трудность передачи философской мысли усугубляется трудностью воспроизведения сжатой и *тонкоразработанной формы*»[13].

Рецензии Кони по сравнению с рецензиями других академиков (особенно К.Р.) отличаются лаконичностью. Нет ничего удивительного в том, что Кони придерживается в своих пристрастиях

[11] *Кони А.Ф.* Полн. собр. соч.: В 8 т. Т. 8. С. 257 (письмо А.А. Шахматову от 11 февраля 1909 г.) и примечания: Там же. С. 428. Кони были отправлены: *Никонов Б.П.* В стенах гимназии. СПб., 1907; *Полилов-Северцев Г.Т.* Наши деды-купцы. СПб., [б. г.] и «Романтические цветы» Н. Гумилева. Еще одна книга – Исторический роман М.Г. Данилевского «Рассвет » (СПб., 1908) – была возвращена Кони в канцелярию и отослана другому рецензенту – Н.П. Кондакову 18 апреля 1908 г. (СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. № 19. Л. 162). Скорее всего это была рецензия на книгу «В стенах гимназии» (датирована 11 февраля 1909 г.: СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. № 19. Л. 119–120 об.). Рецензию на книгу Полилова-Северцева, которая была удостоена почетного отзыва, см.: Восемнадцатое присуждение премий имени А.С. Пушкина 1909 года. С. 82–84.

[12] *Лазаревский Б.* Повести и рассказы М., 1906. Т. 2; *Чехов М.П.* Очерки и рассказы СПб., 1904; Тхоржевский И.И. Tristia: Из новейшей французской лирики. Переводы. 1906; *Смородинский Ф.А.* Песни человека. СПб., 1904; *Конаржевский К.К.* Книга песен песней Соломона. СПб., 1905.

[13] Семнадцатое присуждение премий имени А.С. Пушкина 1907 года. СПб., 1908. С. 16–17 (Сборник ОРЯС. 1908. Т. 84. № 5); курсив мой. – *В.Ф.*

классического подхода, что проявляется в том, что прежде всего он отмечает в книгах стилистику, а в стихотворных книгах – обращает внимание именно на выдержанность формальных сторон. Рекомендуя поощрить Полилова-Северцева почетным отзывом, Кони писал: «Вся книга, за исключением двух-трех маленьких погрешностей, написана прекрасным русским языком, чуждым *модных кривляний и бездарной изобретательности*»[14].

Этим Кони не отличался от других рецензентов, например, от Голенищева-Кутузова, которому еще чаще, чем Кони доверяли стихотворные книги. В одной из рецензий сразу на пять стихотворных сборников («Лепестки» М. Гербановского, «Omnia vincit amor» С. Касаткина, «Забытая тетрадь» Вл. Гиляровского, «Стихотворения» А.Ф. Мейснера и «Стихотворения» М. Цейнера) он отмечает: «ни один из представленных сборников даже не заслуживает серьезного и обстоятельного разбора в отдельности […] Полное отсутствие природного дарования в их авторах, искусственность творческого настроения, бледность или преувеличенная яркость придуманных, а не вдохновленных жизнью и не вылившихся непосредственно из души образов, картин, очертаний, красок и эпитетов, наконец, грубое несовершенство внешней формы; сплошные нарушения внешних правил не только стихосложения, но и синтаксиса и грамматики»[15].

На экземпляре книги «Романтические цветы», который мог читать Кони, сохранились маргиналии, отчасти позволяющие судить о причинах отрицательного отзыва рецензента, если тот вообще удостоил книгу рецензии. Что же отметил читатель в книге молодого поэта? То же, что отметил бы и всякий читатель «буренинского» типа (по определению О. Лекманова[16]).

Прежде всего, множество отчеркиваний на полях и подчеркиваний текста свидетельствуют о недовольстве обращением с русским языком и образностью: «Расточал рубины волшебства», «Аромат сжигаемых растений / Открывал…», «Радостно играла крутизной», «Говорил, как мертвый, не дыша»; «Носили смерть изогнутые брови», «…руки […] точно сны улетая к нему», «Если точно золото на черни / Видны ноги стройных танцовщиц», «*водители* безумных кораблей»

Эпитеты также привлекли внимание рецензента: «железных сновидений», «гордо-розовеющих дворцов», «в золотом, невинном

[14] Восемнадцатое присуждение премий. С. 84. Курсив мой. – *В.Ф.*

[15] СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. № 19. Л. 87.

[16] *Лекманов О. А.* Пометы неизвестного на книге К. Бальмонта «Будем как солнце» (К построению читательской истории литературы) // Пермяковский сборник. 2. С. 494–498.

горе» (у этой строчки поставлен вопросительный знак), «ты казалась золотисто-пьяной», «в несказанном блуде».

В одном месте суждение было более развернутым: «Размер неверен»: «Подожди, погаснет скучный день, / В мире будет тихо как во храме, / Люцифер прокрадется как тень / С тихими вечерними тенями». К тому же стихотворению подписано нетерпеливое «Опять!» у строк: «Скрытые, незримые для всех, / Сохраним мы нежное молчанье, / Будем слушать серебристый смех / И бессильно громкое рыданье».

«Размер» также вызвал порицание строках стихотворения «Ужас»: «И бледный ужас повторяли / Бесчисленные зеркала».

«Ужас» читателя вызвало стихотворение «Измена», а суждение «Возмутительно бездарно» стихотворение «Влюбленная в Дьявола».

Но не все стихи были одинаково неприятны читателю. Одни удостоены оценки «Недурно» – «Мой старый друг, мой верный Дьявол…», «Ахилл и Одиссей», «Помпей у пиратов», «Я долго шел по коридорам…», «В темных покрывалах летней ночи…». В другом случае – запись: «Мысль недурна» (у стихотворения «Любовникам»).

И наконец, совет по «улучшению» текста дан к стихотворению «Самоубийство». У строк «Улыбнулась и вздохнула, / Догадавшись о покое, / И последний раз взглянула / На ковры и на обои» подписано: «Все испортили “обои”».

Справедливости ради, нужно отметить, что эти маргиналии не сильно отличаются от рецензий на «Романтические цветы» в периодической печати. Хотя В. Брюсов поддерживает автора, говоря, что тот «много и упорно работал над своим стихом», и от прежней «небрежности размеров, неряшливости рифм, неточности образов» не осталось и следа[17]. В. Гофман объясняет «мертворожденность» стихов Гумилева тем, что «его размеры, ритм его стиха – нечто совсем постороннее, не связанное с содержанием, с внутренней сущностью стихотворения»[18].

Анонимный рецензент пишет: «Есть места слепые, есть запутанные, есть и прямо грубые. Неловко читать, как: “Задыхаясь в несказанном (!) блуде (?) <…> Однако, рядом с этими вульгарностями встречаются строки большой красоты»[19]. Другой же критик, отмечая отягощенность красками, эпитетами, словами, говоря о вульгарностях некоторых строф (те же «Задыхаясь в несказанном (?) блуде

[17] Цит. по: *Брюсов В.Я.* «Романтические цветы» // Н.С. Гумилев: Pro et contra. 2-е изд. СПб., 2000. С. 345.

[18] Цит. по: *Гофман В.В.* «Романтические цветы» // Н.С. Гумилев: Pro et contra. С. 350.

[19] *N. N.* [Рец.] // Весна. 1908. № 1. С. 15.

(?!)»**)** высказывает еще одно важное суждение: Гумилев «очень неровен и часто умеет хорошее целое ловко испортить *двумя-тремя мелочами*»[20].

Как видим, и более новаторски настроенные рецензенты, не связанные с премией, заметили в книге молодого автора много несовершенств. В требованиях к произведениям претендентов на соискание говорится, что они должны отличаться «*высшим* художественным достоинством» «при довольно *значительном объеме*»[21]. Малый объем книги в совокупности с неизвестностью автора и отсутствием переводов привели к тому, что у «Романтических цветов» не было шансов не только по своей модернистской направленности.

Но что заставило Гумилева послать книгу на соискание? Тем более, что после получения своих 300 экземпляров из типографии в январе 1908 г. он писал Брюсову: «Я недоволен этой новой книгой, но очень доволен, что издал ее…»[22] (Гумилев находился в Париже, жаловался на одиночество и безденежье). Может и вообще не он ее отправил?

Литература

Басаргина Е.Ю. Вячеслав Иванов – соискатель пушкинской премии // Вячеслав Иванов: Исследования и материалы. СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2010. Вып. I. С. 430–447.

Грачева А.М. Алексей Ремизов и Пушкинская премия Императорской Академии наук // Русская литература. 2014. № 3. С. 185–196.

Н.С. Гумилев: Pro et contra / Сост. Ю. Зобнин. 2-е изд. СПб.: РХГИ, 2000. 672 с.

Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома: Исторический очерк. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 472 с.

Лекманов О. А. Пометы неизвестного на книге К. Бальмонта «Будем как солнце» (К построению читательской истории литературы) // Пермяковский сборник. М.: Новое издательство, 2010. Ч. 2. С. 494–498.

Рейтблат А., Дубин Б. Литературные премии как социальный институт: Пример дореволюционной России // Критическая масса. 2006. № 2. С. 8–16.

References

Basargina E. Yu. “Viacheslav Ivanov – soiskatel' pushkinskoi premii.” *Viacheslav Ivanov: Issledovaniia i materialy*. St.-Petersburg.: Izdatel'stvo Pushkinskogo Doma Publ., 2010. Issue I. P. 430–447. (In Russ.)

---

[20] Цит. по: *Л.Ф.* [Пильский П.М.] [Рец.] // Н.С. Гумилев: Pro et contra. С. 356. Курсив мой. – *В. Ф.*

[21] Курсив мой. – *В.Ф.*

[22] *Гумилев Н.С.* Полн. собр. соч: В 10 т. М., 2007. Т. 8. С. 94 (письмо от 26 января 1908 г.).

Gracheva A.M. “Aleksei Remizov i Pushkinskaia premiia Imperatorskoi Akademii nauk.” *Russkaia literatura*. 2014. № 3. P. 185–196. (In Russ.)

N.S. Gumilev: Pro et contra, ed. Yu. Zobnin. 2nd ed. St.-Petersburg: RKhGI Publ., 2000. 672 p.

Ivanova T.G. *Rukopisnyi otdel Pushkinskogo Doma: Istoricheskii ocherk*. St.-Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 2006. 472 p. (In Russ.)

Lekmanov O. A. “Pomety neizvestnogo na knige K. Bal'monta «Budem kak solntse» (K postroeniiu chitatel'skoi istorii literatury)/” *Permiakovskii sbornik*. Moscow: Novoe izdatel'stvo publ., 2010. P. 494–498. (In Russ.)

Reitblat A., Dubin B. “Literaturnye premii kak sotsial'nyi institut: Primer dorevoliutsionnoi Rossii.” *Kriticheskaia massa*. 2006. № 2. P. 8–16. (In Russ.)

”WALLPAPER RUINED IT ALL”
(Nikolay Gumilev’s Book of Poems Submitted for the Pushkin Prize)

Vera Filicheva

Abstract: The article tells about the book “Romantic flowers” by N. Gumilev housed in the library of the Pushkin House. The book was submitted for the Pushkin prize competition of the Russian Academy of Sciences in 1909. The book review, which was to be written by A.F. Koni, hasn’t been found; however, the copy contains marginalia, probably made by the reviewer, showing the attitude of a contemporary reader to the Modernist book. The article considers the reasons why Gumilev failed to win the prize.

Keywords*:* N. Gumilev, “Romantic flowers”, A.F. Koni, marginalia

Information about the author: Vera V. Filicheva, PhD Candidate at the Institute of Russian Literature (Pushkin House), Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: lntfmd@rambler.ru.